

Стихотворения Я. П. Полонского... Кузнече(и)к-музыкант... Рассказы Я. П. Полонского...

Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах.
Том второй. Статьи и рецензии 1859
М., "Художественная литература", 1987
Составление и примечания В. А. Викторовича и Г. В. Краснова
[OCR Бычков М. Н.](#)

СТИХОТВОРЕНИЯ Я. П. ПОЛОНСКОГО

Дополнение к стихотворениям, изданным в 1855 г. СПб., 1859

КУЗНЕЧЕ(И)К-МУЗЫКАНТ

Шутка в виде поэмы Я. П. Полонского. СПб., 1859

РАССКАЗЫ Я. П. ПОЛОНСКОГО

СПб., 1859

Задумчивость очень унылая, но не совершенно безотрадная, и томно-фантастический колорит составляют отличительные признаки поэзии г. Полонского. В его стихе нет той мрачной, демонической силы, от которой человек может содрогнуться и почувствовать, что сердце его обливается кровью. Нет в нем и того размаха, той пылкости воображения, при которых поэтом создается целый волшебный мир фантастических образов, мир бесконечно разнообразный, яркий и оригинальный. Но в застенчивом, часто неловком и даже не всегда плавном стихе г. Полонского отражается необычайно чуткая восприимчивость поэта к жизни природы и внутреннее слияние явлений действительности с образами его фантазии и с порывами его сердца. Он не довольствуется пластикой изображений, не довольствуется и тем простым смыслом, который имеют предметы для обыкновенного глаза. Он во всем видит какой-то особенный, таинственный смысл; мир населен для него какими-то чудными видениями, увлекающими его далеко за пределы действительности. Нельзя не сознаться, что подобное настроение, не сопровождаемое притом могучим, гофмановским творчеством, очень неблагоприятно и даже опасно для успеха поэта. Оно легко может перейти в бессмысленный мистицизм или рассыпаться в натянутых приноровлениях и аллегориях. Последнее мы нередко видали у некоторых наших поэтов, думавших брать свои вдохновения из классической древности. Но г. Полонский довольно удачно умел избежать и того и другого: от теологического мистицизма избавила его сила образованного ума, от бездушных аллегорий спасла сила таланта. Во всех стихотворениях г. Полонского, как бы они ни представлялись слабыми или эксцентричными, мы видим, что он не придумывал подобий, но холодно навязывал человеческие думы -- и тучам, и волнам, и утесам, и насекомым, и деревьям¹, не из желания блеснуть оригинальностью рассказывал свои фантастические грезы, -- нет, у него в самом деле являлись в душе эти грезы, пред ним в самом деле одушевлялись по временам все мертвые явления природы. Еще в прежних его стихотворениях мы видели признаки мечтательности, читая в них фантастические впечатления разных периодов жизни поэта. Мы слышали, как в детстве поэт мечтал об ангеле, сидящем у его изголовья, и действительно чувствовал его присутствие:

И мнилось мне: на ложе, близ меня,
В сияньи трепетном лампадного огня,
В бледно-серебряном сидел он одеяньи;
И тихо, шепотом я поверял ему
И мысли, детскому послушные уму,